

Ненависть.

Единственная эмоция, что двигала ту, кого называют Драконьей Ведьмой вперед.

Ненависть к тем, кто когда-то предал ее. Ненависть к тем, кто поднял свой меч против нее. Ненависть к Богу, что отринул ее молитвы в плену бургундцев.

Ненависть к самой себе.

Ее Фантазм воплощал эту ненависть. Каждая частица этой силы была пропитана ее бесконечной ненавистью.

"Я надеюсь, что ты будешь гореть в Аду."

Ведьма отрицала Бога и божественное провидение, но в глубине своей души она хранила именно эту мысль.

"Господь накажет каждого, кого я ненавижу."

Ее Фантазм был манифестацией этой мысли.

Ее сожжение было для нее моментом, когда Господь принес ей все пламя Ада, карая ее.

Ее Фантазм приносил этот момент в реальность вновь - однако, теперь эта сила наказывала не ее, а того, на кого была обращена ненависть Ведьмы.

Однако... Существует предел того, на что способен человек. Даже величайшая ненависть не способна дать ему выйти за пределы возможного. Способности даже самой бесконечной ненависти не бесконечны.

Но возможности бесконечной маны, с другой стороны...

Жанна мгновенно телепортировалась прочь, вместе с Машу, отступая с поля боя. Потому, что бесконечная ненависть помноженная на бесконечную ману способны были дать весьма... Значительный результат.

Тысячи клинков пронзили весь остров, что еще оставался на месте. Тысячи копий ударили из-под земли, насаживая беспорядочно Слуг.

-Фермопилы Эномоция!- Фантазм Леонида мгновенно занял свое место. Когда то спартанцы уже принимали на свои щиты удары бесконечно превосходящего врага. Легенда о трехста спартанцах донесла до современности величие их подвига, приукрашая и предавая их подвигу воистину героический размах.

Но даже три сотни великих воинов на могли сдержать бесконечную силу, с которой тысячи клинков ударили во все стороны.

-Молес Нецессери!- Фантазм Ромула, его бесконечная любовь к Риму приняли форму. Но даже любовь Ромула не могла спасти их от бесконечной ненависти сожженной святой.

Ведьма улыбнулась, глядя в глаза Цезаря.

Бесконечная ненависть к ней. Предательство, дающее ей силы, что убило ее саму. Мана Аинза.

Три сошедшихся воедино фактора, что превратили Фантазм Ведьмы в величайшую демонстрацию ее ненависти.

"Ибо все мы будем гореть в Аду" - Ведьма усмехнулась.

После чего на тысячи клинков, ударивших во все стороны, снизошел бесконечный огонь ее ненависти.

-Черт, черт, черт!- Баал паниковал. Даже укрывшись в самой глубокой пещере он понимал - от подобной силы нельзя защититься так просто, даже ему.

Линии магических кругов, десятки заклятий, барьеры, поднимающиеся из ниоткуда - все сплеталось в единой панике, заставлявшей Баала судорожно предпринимать попытки защититься от надвигающегося на него огня ненависти Ведьмы.

Нерона лишь глядела пустым взглядом на это. На десятки барьеров, заклятий, все то, что Баал хотел использовать для своего спасения. Ее оставшаяся жалкая оболочка не могла даже пошевелиться.

"Не атакуй меня" - это был приказ первого Командного Заклятия, что Баал использовал против Нероны.

"Подчиняйся моим приказам" - второй приказ.

Глядя на то, как возникают поспешно сконструированный барьеры, Нерона моргнула.

Ведь... Приказа "не разрушай мои барьеры" у нее не существовало?

Нерона моргнула, после чего сжала в руках клинок.

-Да что же это такое!- Баал использовал еще одно заклятие, затем еще одно и еще одно, стараясь создать как можно более сильный щит, способный защитить Баала от вмешательства извне.

Нерона понимала, что погибнет... Но даже так...

Лучше умереть, защищая ее Империю, ее людей. Лучше она умрет Императором.

Клинок Нероны мгновенно вонзился в один из возникших барьеров.

-Что?!- Баал на секунду замер. Нерона успела нанести еще несколько ударов, разрушая защиту Баала.

-Твою мать!- Баал использовал последний приказ - "Не двигайся!"

Нерона мгновенно замерла, но... Даже в текущих условиях она улыбнулась.

Достаточный вред уже был нанесен.

Теперь заклятия Баала не могли спасти его. Его прекрасное логово, что он так долго оборудовал теперь было бесполезно.

-Телепортация!- мгновение спустя Нерона ощутила, как Баал - и то, что было в его комнате, его Слуги - оказалось перенесено прочь. Без своей подготовленной базы Баал был в несколько раз менее опасен. Тем лучше.

"Это мой предел" - Нерона произнесла про себя - "Надеюсь... Вам удастся справиться с моими ошибками."

Чжугэ понял со всей ясностью.

Этот Фантазм ему не пережить.

Десятки клинков мгновенно пробивали его тело - усеивая весь остров, что не должен был существовать, тысячи клинков ударили во все стороны, пробивая его тело - и тела других Слуг. Александр, Тамамо, Лансер - все они мгновенно оказались прибиты к месту.

Чжугэ понял мгновенно, что спасения от этой атаки можно было не ждать.

В последний раз он усмехнулся и взглянул на Александра.

-Чу Ши Бяо,- имя его последнего Фантазма коснулось реальности.

Имя его рукописи, которую он когда-то создал, отправляясь в далекий поход, в котором он и встретит свою смерть. Небольшой манускрипт, что он оставил своему воспитаннику, Лю Шаню, что описывал мысли самого Чжугэ. Объяснял молодому монарху его видение жизни и политики, взгляд на людей вокруг, давал советы и указания. Иными словами - это был инструмент правления от самого Чжугэ, что он оставил своему воспитаннику.

Возможно, в истории небольшой манускрипт так и остался записью, что отныне пылилась в далеких архивах - или, может быть, лежал на виду в музее, накрытый огромным стеклянным кубом. Но в качестве Слуги эта способность была гораздо более значительна.

Ибо это была не запись. Это была кристаллизованная мудрость самого Чжугэ Ляна, что содержала в себе пути к победе и правлению, ключ к решению любой проблемы. И Благородный Фантазм Чжугэ воплощал в себе именно это.

Ключ к решению любой проблемы.

-А?!- Александр отшатнулся, когда его тело поглотил барьер, отрезающий его от реальности,- Вейвер?!

Мгновенно Александр развернулся, однако обнаружил, что Чжугэ до сих пор был насажен на множество клинков.

-Прошу прощения, мой Король,- Чжугэ улыбнулся,- Но как капитан этого судна - я пойду на дно вместе с ним.

-Вейвер, придурок!- Александр бросился вперед, однако возникший барьер был воистину неразрушимым. Чжугэ только улыбнулся ему.

Возникшая перед Чжугэ проблема была не в том, чтобы "остановить атаку". Она была лишь в том, чтобы "защитить Александра".

Чжугэ выдохнул и взглянул на сотню клинков.

"Закурить бы..." - Чжугэ усмехнулся этой мысли. Последней своей мысли.

-Мне кажется, это что-то вроде проклятия,- Элизабет дернулась в момент, когда клинки пробили ее тело, после чего перевела взгляд на Тамамо. Та, совершенно не беспокоясь, что ее тело оказалось пробито во множестве мест, только интересуясь подняла одну бровь.

-В последней битве я всегда умираю из-за действий моих союзников,- Элизабет выдохнула.

И бесконечная ненависть Ведьмы приобрела форму.

Возникший вихрь пламени захватил тысячи километров, не разбирая правых и виноватых.

Ибо моя ненависть не знает границ.

Вихрь пламени поднялся на десятки километров вверх, испаря облака с легкостью, и погрузился в воду, в мгновение уничтожая триллионы тонн воды, обращая спокойное море в ничто. Камень, сталь, земля - в мгновение все на свете обратилось в прах. Сотни километров земли, воды, воздуха перестали существовать. Сила атаки была такова, что само слово "огонь" больше не могло применяться к ней - это была не химическая реакция преобразования элементов, а нечто иное, едва постижимое даже пределами знаний магии. Молекулы кислорода были низложены до атомов, атомы разбиты на кварки, а кварки дезинтегрированы в ничто, испарившееся в мгновение ока.

Океан и даже поверхность под ним - все перестало существовать за долю секунд столь ничтожную, что даже величайшие изобретения человечества не могли бы уследить за подобным.

Образовавшаяся выжженная пустошь не содержала в себе даже воздуха.

Ибо моя ненависть бесконечна.

Аинз продолжал держать руку на животе Сфено, наблюдая с нечеловеческим терпением вивисектора за подопытной.

Сфено кричала. Кричала. И кричала вновь.

В какой-то момент голос Сфено сорвался - ее плоть словно бы сгнила, пройдя сотни лет, ее тело было изувечено, словно бы давно разложившийся труп - плоть падала кусками, на лету рассыпаясь в прах - но Аинз продолжал смотреть за этим. Спокойно и даже, возможно... Наслаждаясь.

Он не собирался останавливаться.

Сфено не могла кричать - она продолжала лишь хрипеть, подергиваться вяло от боли, но Аинза устраивал подобный результат.

Аинз Оал Гоун.

Его семья.

Если на свете и существовали вещи, что он действительно ценил - то это была одна из таких вещей.

Аинз не знал о том, какой семьей себя считали сестры-Горгоны. Но они считали себя семьей.

И Аинз считал, что за предательство своей семьи не существовало достаточного наказания.

Но это не значило, что он не попытается его придумать.

В какой-то момент Сфено окончательно перестала дергаться - негативная энергия из рук Аинза добралась до ее лица, превращая до того прекрасный лик вечноюной богини в изуродованный череп, покрытый мертвой плотью, но Аинз не остановился и тогда. Возможно, Сфено уже была мертва - но если существовал хотя-бы призрачный шанс того, что она еще может испытывать боль - Аинз продолжит это делать. До тех пор, пока каждая клетка ее тела еще жива - наказание не остановится. Стоило Аинзу отнести руку, как Сфено мгновенно бы умерла. Но Аинз не хотел этого.

Ибо смерть освобождает тебя от страданий. И Аинз не считал, что привнес достаточно страданий для того, чтобы показать Сфено, насколько неправильно она воспринимала свою семью.

Только когда кости Сфено превратились в труху и опали, превращаясь в пыль, Аинз отступил назад.

Сфено погибла уже давно - существовало мало вещей, способный убить от болевого шока Слугу, но Сфено смогла найти такую. Впрочем, не то, чтобы она была рада своему открытию.

Аинз вздохнул, после чего его разума коснулась связь с Ведьмой.

Мана.

Вся мана.

Это было то, что Ведьма требовала.

Аинз понимал, что подобное действие уничтожит Ведьму, однако та была уже мертва.

Это было...

Странно.

Аинз вдруг ощутил, что его злость, до того немного успокоившаяся от гибели Сфено, вдруг вспыхнула в нем вновь.

Как странно.

У Ведьмы не было семьи здесь. Значит, она не погибла от рук ее семьи. Значит, Аинз не должен был чувствовать злости, однако...

Его злость вспыхнула вновь.

Почему?

Почему он чувствовал злость от гибели Ведьмы?

Она не была его семьей. Она не погибла от рук своей семьи.

Она была Слугой. И она просто погибла.

Но Аинз почувствовал... Злость. Новый прилив злости.

Это была злость направленная не на себя и не на Ведьму. Это была злость, направленная... На врага. На того, кто убил Ведьму.

В обычных условиях Аинз даже не заметил бы подобного взбрыка эмоций - подавленные его навыком эмоции уничтожили бы этот порыв с легкостью. Но именно сейчас, когда Аинз отказался от подавления эмоций они спровоцировали в нем новый прилив злости.

Потому, что кто-то сломал его экспонат коллекции. Потому, что кто-то нарушил его план.

Но...

Как странно...

Потому, что кто-то убил его Слугу.

Аинз ощутил непонятную эмоцию. Он чувствовал злость из-за гибели Ведьмы, а значит, что он... Заботился о ней? Беспокоился о ней? Переживал за нее?

Неужели он действительно заботился о Ведьме? Неужели он действительно делал это?

Все это время, его подавление эмоций сдерживало его разум, но сейчас, оказавшись свободным от него, Аинз ощутил, что он... Переживал.

За Ведьму. За Жанну. За Машу. За Ольгу. За Романа. За всех его Слуг, что остались в Халдее.

Просто, до этого момента он... Не мог этого понять.

Аинз моргнул.

Все это время он не мог взглянуть на своих Слуг иначе потому, что его разум был под контролем его навыка. Без влияния эмоций он не мог ощутить, что он на самом деле чувствует, думает и ощущает.

И теперь... Он видел это. Видел это со всей ясностью.

Аинз моргнул еще раз.

Открытие пришло к нему неожиданно, заставив того покачнуться и на секунду выпасть из реальности.

Когда Аинз пришел в себя он услышал нечто иное.

-Гребаные Слуги!- звучащий голос был полон гнева, но вместе с тем оставался столь же

мягким и шелковистым,- Почему вы вечно вмешиваетесь?! Все вы, куски идиотов! Почему из-за вас весь этот план полетел к черту?!

Аинз перевел взгляд.

Мгновение спустя он смог увидеть, что не так далеко от него находилась... Колонна плоти. Монструозная колонна плоти переливалась, перетекала из одной формы в другую, периодически выпуская отростки, легко формирующиеся в руки - непропорциональные, словно бы нарисованные ребенком, бившие в тело девушки в красном, замершее перед колонной плоти.

Аинз моргнул - "Это Нерона."

Нерона не двигалась вовсе, словно бы замершая во времени, в то время как колонна плоти, пульсировавшая в такт гневным выкрикам, продолжала бить.

Аинз моргнул еще раз, после чего двинулся вперед.

-Кхм,- Аинз кашлянул громко, привлекая внимание всех участников,- Хоть барьер и оказался ловушкой - последняя наша битва все равно состоится здесь.

Колонна плоти, услышав голос, мгновенно замерла, после чего десятки глаз, тут же всплывших на поверхности, открылись, глядя на Аинза.

-Аинз...- колонна вдруг моргнула,- Почему... Ты не ушел отсюда?

-Ох, Баал, я так полагаю,- Аинз ответил со всей своей возможной вежливостью,- У меня было кое-какое дело здесь...

После этого взгляд Аинза неожиданно наткнулся на третью фигуру, до сих пор стоявшую рядом с ним, совершенно теряющуюся на его фоне.

Эвриала.

-И я полагаю,- Аинз почувствовал, как бесконечный шторм ненависти поднимается в нем и был вынужден активировать свой навык - для того, чтобы не вырезать девушку из реальности мгновенно и произнес - также спокойно, как и всегда,- Что это дело еще не закончено...

В образовавшуюся пустоту вакуума мгновенно ударил воздух со всех сторон, создавая повторный взрыв, тут же откинувших всех, кому посчастливилось пережить атаку в стороны. Машу едва успела сориентироваться в воздухе.

-Полет!- кольцо Аинза тут же активировалось, стабилизируя падение девушки и позволяя ей замереть и возрваться на произошедшее.

Последний Фантазм Ведьмы полностью испарил все, до чего он дотянулся, погружаясь даже в морское дно, оставляя огромную воронку, тут же начавшую заполняться водой. Машу замерла.

"Это..." - Машу оборвала себя на полуслове. Она даже не знала, как именно она должна была отреагировать на подобное. Ее словарный запас был просто слишком мал для того, чтобы описать причиненный уровень разрушений.

-Последний... Удар!- неожиданно Машу услышала крик, после чего повернулась к говорившему. Неужели кто-то смог пережить подобное?!

Леонид замахнулся копьем.

В отличии от Машу и Жанны он не имел способности удержаться на лету, и потому просто падал. Впрочем, это была меньшая из его проблем.

Даже защищенный силой своего Фантазма и Фантазма Ромула Леониду оставалось существовать лишь жалкие мгновения. И то, это было возможно лишь благодаря силе его Фантазма.

Спартанцы умирают стоя.

Потому хотя тело Леонида и было дезинтегрирована - его последние остатки Фантазма до сих пор позволяли ему действовать. И потому, размахнувшись копьем, Леонид ударил в цель.

Машу едва успела подставить свой щит, однако спустя мгновение обнаружила, что не справлялась с силой удара.

Фантазм Леонида был создан его легендой. Легендой о трехстах спартанцах. Однако, у этой легенды была иная часть. Не та, что касалась смерти храбрых воинов - а та, что касалась причины этой смерти.

Спартанцы приняли свой последний бой позволяя своей армии сгруппироваться и ответить врагу после того, как натиск армии будет отбит. И Фантазм Леонида не проглядел этот факт.

Потому, после того, как Леонид принимал удар противника на себя - всегда следовала ответная атака.

Ответная атака Леонида была тем сильнее, чем слабее будет натиск врага - полная противоположность способности Спартака. И удар Ведьмы означал, что ответный удар Леонида будет наиболее слабым из возможных.

Но даже так подобный удар значил для Машу все равно слишком много.

Машу скрипнула зубами, стараясь удержать щит, прежде чем...

Жанна сбила Машу на лету, после чего удар копья Леонида врезался в Жанну, оказавшуюся рядом. Крикнув, ощущая, как мгновенно окрашивается алым ее одеяние, Жанна улыбнулась сквозь боль Машу,- Ты не ранена?

-Нет,- Машу мгновенно взглянула на девушку,- Жанна!

-Не переживай,- улыбнулась она, после чего перевела взгляд,- Это все равно уже бессмысленно.

Леонид, чем Фантазм перестал действовать, мгновенно рассыпался в прах.

Теперь оставался лишь один противник. Самый опасный противник, что только мог у них быть.

Каинавель улыбнулась, подходя к Рему. Рем сжал клинок, однако спустя секунду он ощутил,

как его рука, словно бы сама собой, разжалась, выпуская клинок из рук, после чего его тело, более не подконтрольное ему, опустилось медленно на одно колено, затем на второе, повесив голову.

-Хм, я ожидала от тебя большего сопротивления, Рем,- Каинавель улыбнулась, после чего сделала шаг к Слуге. Облизнувшись, она взглянула на обезглавленное тело Альтеры, после чего помотала головой, словно бы говоря себе "сперва работа", после чего вернула свой взгляд к Рему,- Подумать только... Как же сильно тебя извратила сущность Слуги.

Мгновение спустя Рем дернулся, однако мгновенно замер, когда сила Каинавель приковала его к месту.

-Или, скорее, ты не Рем, которого я знала,- Каинавель помотала головой,- Ромулрем был опасным противником... Но не ты.

-Твой "Благородный Фантазм",- Каинавель не поленилась сделать руками движения, обозначающие кавычки,- Мне знакома эта сила. Правда, в других условиях.

-Это не настоящий Благородный Фантазм призванного Слуги,- Каинавель улыбнулась, после чего кивнула в сторону Слуг,- Они могли не знать этого... Но я прекрасно помню вкус Иггдрасиля на зубах...

Рем дернулся еще раз.

-Ты - не Слуга,- Каинавель улыбнулась,- И не существо Иггдрасиля, хотя несешь в себе черты обоих. Кто-то... Кто-то попытался призвать Слугу из Иггдрасиля...

-Но, увы, не смог этого сделать,- Каинавель вздохнула,- И появился ты. Кто-то попытался выдернуть часть Слуги из Иггдрасиля, после чего совместить его с Слугой из этой реальности для призыва, хм...

Каинавель наклонилась к Рему, после чего ее язык изменился, превращаясь словно бы в змеиный - длинная узкая лента коснулась лица Рема, облизывая его.

-Кто-то, кто не знает о сути Иггдрасиля и все же знает о его существовании,- Каинавель вздохнула и выдохнула медленно, после чего взглянула на Рема внимательно,- Может быть... Расскажешь мне?

Рем лишь ненавидяще уставился на девушку.

-Хм, я все равно не ожидала услышать ответа на вопрос,- Каинавель вздохнула и взглянула на Рема после чего улыбнулась. Ее улыбка, мгновенно растянувшись на все лицо, раскрылась, обнажая рот, полный острых зубов.

-Ох, не переживая,- голос Каинавель изменился, на низкий, хриплый,- Я узнаю все, что мне необходимо когда выпью тебя.

-Приятного аппетита!- Каинавель хмыкнула, после чего вонзилась в шею Рема.

Ромул падал.

В отличии от Жанны и Машу у него не было способности полета, поэтому он просто падал,

глядя на то, как приближается к нему земля.

Как глупо...

Даже будучи защищен двумя Фантазмами, даже будучи одним из сильнейших Слуг, он все равно не мог пережить подобного Фантазма Ведьмы.

Как глупо...

Даже его брэнная оболочка, что еще держалась на его теле, должна была просто разбиться о приближающуюся землю.

Как глупо, глупо, глупо...

Ромул понимал, что он умрет.

Если он умрет, то Баал и его Мастер никогда не исполнят своих обещаний. Никогда не спасут его Рим. Никогда не позволят его возлюбленному дитя вознести свои ветви к солнцу. Никогда не дадут его Риму шанс.

Ромул ощутил ком в горле.

Рим был уничтожен, был сожжен, но он может быть отstroен. Может быть спасен. Еще может возвестись вновь.

Он поменяет названия. Изменит архитектуру. В нем появятся другие люди и другие культуры.

Но Рим будет жить.

Но не теперь.

Ромул ощутил приближение земли.

Нет.

Ромул сжал обожженные до костей руки, что еще подчинялись ему, благодаря его воле, его силе, его бытию Слуги.

Нет. Он не сдастся так просто. Не позволит пропасть его Риму.

Ромул направил всю силу, что у него еще была, после чего напитал последними остатками своей воли, своего тела, своей собственной жизнью его последнюю атаку.

Магна Волуиссе Магнум.

Ибо древо Рима будет вечно.

Машу непонимающе взглянула на Жанну, не осознавая произнесенного ей, после чего взглянула под ноги.

Деревья.

Какая странная и сюрреалистичная картина.

Тысячи, сотни тысяч стволом деревьев ударили из-под земли и воды, пробивая океаническую толщу, расправляя свои листья и ветви.

Лес.

Какая странная картина...

Тысячи деревьев ударяли вновь и вновь, распространяясь вдаль и вширь, вытягивая свои ветви к солнцу, поднимаясь за секунды на километры ввысь. Это был прекрасный вид...

Прежде, чем Машу поняла ужас ситуации.

Поднимающиеся деревянные титаны вгрызались в землю, мгновенно разрушая ее, заслоняли море, замещая собой воду и воздух, поднимаясь в высоту. То, что казалось лесом поглощало все предоставленное пространство.

Со скоростью пожара лес поглощал все - землю, воду, воздух - возносясь вверх, распространяясь все дальше и дальше. Иными словами...

"Это же сценарий апокалипсиса" - Машу моргнула от собственной мысли.

Слово "лес" не звучало угрожающе и "деревья" не воспринимались в качестве возможного источника апокалипсиса людьми. Но Фантазм Ромула означал именно это.

Ромул и Рем, два брата, соединенных единой историей, оба были равны в своих силах. Даже их Фантазмы были равны.

Однако Фантазм Рема воплощал собой "все, чего достигла цивилизация". Это был удар, сконцентрировавший в себе всю мощь цивилизации. Фантазм Ромула обозначал "вечнорастущую цивилизацию". Он не становился сильнее, в зависимости от цивилизации вокруг. Он и был цивилизацией.

Вечнорастущей во все стороны, всепожирающей на своем пути, и неостановимой.

Фантазм Ромула не становился сильнее потому, что изначально был силен.

Иными словами, воплощенная Ромулом цивилизация поглощала любое пространство, любую материю, любые частицы, для того, чтобы расти дальше. Без остановки. Без границы.

Иными словами...

Это был Фантазм, способный поглотить весь мир.

Подобно бесконечно двигающейся вперед цивилизации Фантазм Ромула бесконечно двигался вперед. Ромул мог остановить его самостоятельно, ограничив рост цивилизации, однако этот Фантазм не требовал постоянной подпитки маной для своего поддержания. Он сам перерабатывал все, доставшееся ему, в свою подпитку.

Машу замерла в ужасе.

Халдея могла исправить, изменить, стереть часть истории. Разрушенный города, целый страны... Но если Фантазм Ромула поглотит всю Землю...

Сам исход Сингулярности ничего не будет значить.

Это был лишь растущий во все стороны лес.

А также это был один из самых ужасающих Фантазмов что вообще существовали на свете.

Машу замерла.

-Об этом я и говорила,- Жанна улыбнулась, после чего потянулась к своему поясу. Медленно, она коснулась меча, после чего выдвинула его из ножен,- И эта сила... Должна быть уничтожена.

"О чем ты..."- Машу перевела взгляд на Жанну и замерла. Ее меч был извлечен из ножен.

-Стой!- Машу попыталась броситься вперед, однако было слишком поздно.

-Клинок Святой Екатерины,- Жанна взглянула на свой клинок,- Ла Пусель, Багровая Святая. Ибо есть вещи, что должны быть уничтожены.

Мастер Многих Сопротивлений: EX (Конкретный пример)

В отличии от многих других навыков у этого навыка нет конкретной причины, поскольку этот навык - сборный.

Иными словами, часть этого навыка происходит из силы самого Аинза, часть - из его легенды, часть - из пережитых им сражений, часть - из использованной им тактики, еще часть - из заклятий и экипировки. Иными словами, этот навык как не имеет причины - так и имеет их слишком много для того, чтобы перечислить их все.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2331634>